Проснувшись, Гермиона застонала, оплакивая отсутствие прогресса в обезболивающих зельях, которые в это время использовала мадам Помфри. Вчера она едва ли была в сознании, но помнила, как бросилась на отца Гарри и рассказала всем, что она либо путешественник во времени, либо в пространстве. Что, если она ужасно повредила линию времени? Что, если Гарри родился не потому, что она напортачила? Она покачала головой. Если бы она продолжала так думать, она бы никогда не встала с постели.

Кстати, о том, как встать с постели... Гермиона села и осторожно отложила одеяло в сторону. Она стояла ногами на полу и пыталась встать, когда появилась мадам Помфри. "Не на моей вахте, мисси," строго сказала она. «Ты не встанешь с постели, пока я не скажу тебе, что ты можешь вставать с постели. И это не произойдет, пока я не проведу полное медицинское обследование тебя. Теперь, милая, я знаю кое-что, что могу нужно знать, являются конфиденциальными, но я могу заверить вас, что клятва, которую дают все целители, гарантирует полную конфиденциальность между целителем и пациентом».

Гермиона вздохнула. Ее попытка уйти была сорвана неестественными чувствами мадам Помфри. И она не поверила Гарри, когда попыталась ему сказать. Как она это сделала? Дополнительные обереги на кровати? Шестое чувство?

Гермиона усмехнулась про себя при этой мысли, а затем ответила мадам Помфри. «Конечно, все будет хорошо, мадам Помфри. Но сначала не могли бы вы сказать мне, где мой рюкзак? В нем много довольно личных предметов, а также тех, которые должны оставаться скрытыми для блага этой линии времени или измерения. также есть много ингредиентов, необходимых для приготовления зелья для профессора Люпина. Точнее, Ремуса Люпина. Извините, я забыл, что Ремус еще не профессор». Гермиона выглядела близкой к слезам, и ее голова раскалывалась. «Помнить, чтобы все было правильно, будет для меня огромной проблемой. Мне придется держать рот на замке несколько недель. Но да, это обследование меня устраивает». Гермиона вздрогнула. Она ненавидела, когда болтала, и знала, что другие люди тоже ненавидят это.

Мадам Помфри подняла палочку и произнесла довольно сложное диагностическое заклинание, которое Гермиона выучила всего несколько месяцев назад. Когда Гермиона увидела разные огни, загорающиеся в разных местах ее тела, она застонала. Если бы мадам Помфри захотела расспросить ее обо всех этих вещах, ей предстояло бы долгое утро.

Почти два часа Гермиона отвечала на вопросы о своей прошлой истории болезни. Все, от магического истощения на первом курсе до проклятия Долохова на пятом, было прикрыто. Мадам Помфри вылечила несколько оставшихся синяков и проинструктировала Гермиону есть больше и незадолго до того, как позволить ей начать трансфигурацию.

Через два с половиной часа после неудачной попытки побега Гермиона покинула Больничное крыло с недавно преображенной мантией (все, что ей было нужно, это получить гриффиндорскую нашивку от Дамблдора) и сморщенным рюкзаком в кармане, и направилась к гриффиндорским общежитиям. на седьмом этаже. Однако ей пришлось остановиться, когда она почувствовала острую боль в боку, ту самую, в которую, как она помнила, воткнули нож.

Она села на удобное сиденье у окна и улыбнулась, увидев группу первокурсников, смеющихся

и веселящихся у озера. Буйство гриффиндорских цветов на деревьях и свежий воздух привлекли многих студентов из общих комнат на территорию. Казалось, прошли годы с тех пор, как она, Гарри и Рон были такими невинными. Она поняла, что плачет, только когда почувствовала что-то мокрое на своей щеке. Она вытерла слезы, горько рассмеявшись. Время всегда сказывается на молодых, а война только способствует старению человека. Она обернулась, когда услышала знакомый голос.

"Почему ты плачешь?" Высокий мальчик с длинными сальными волосами и большим носом с любопытством разглядывал ее. Снейп, семнадцать... До того, как стал Пожирателем Смерти и предал Поттеров. До того, как он убил Альбуса Дамблдора на вершине Астрономической башни. Даже если мне не нравится Дамблдор, он не заслужил такой смерти.

Настало время, когда Гермионе предстояло сделать решающий выбор. Попробовать изменить временную шкалу или оставить так? Действуйте жестоко по отношению к будущим Пожирателям смерти и обвиняйте их в преступлениях, совершенных в далеком будущем, или попытайтесь спасти их. Если она сделает ошибку, она может даже не родиться!

— Я больше не плачу, — сказала Гермиона, резко сверкнув глазами. Однако, когда она увидела, как напряглось лицо Снейпа, она смягчилась. — И все равно это было без всякой причины. Как тебя зовут? Она думала, что это звучит глупо, считая очевидным, что она уже знала его имя.

- Северус Снейп. И это было не просто так, иначе ты бы не плакал, - возразил он. «Я не видел тебя здесь раньше. Ты новая девушка, о которой нам рассказывал профессор Дамблдор, верно? Гермиона Грейнджер?» Снейп действительно казался милым в этом... месте. Возможно, если бы у него был друг, он бы не стал Пожирателем Смерти. Если только он еще не был... Ее мысли были прерваны, когда он сел рядом с ней, его черные глаза были странно теплыми.

«Да, я Гермиона Грейнджер. Это действительно было ни за что, мистер Северус Снейп», — она рассеянно фыркнула. «Я останусь в Хогвартсе на некоторое время. Что директор рассказал вам обо мне?» Она прокляла директора в своей голове. Какого черта он не счел нужным сообщить ей о ее прикрытии? Опять же, она не должна удивляться. У нее было довольно точное представление о том, как сильно Дамблдор любит скрывать информацию от людей.

«Только то, что ты был беженцем и что твои родители умерли в твоей стране. Мне очень жаль, знаешь, мой отец умер несколько лет назад. быть. Так о чем же ты плакал? На его лице действительно было выражение сочувствия и беспокойства. Он был почти красив, когда свет так падал на его лицо...

«Нет, не было. Я просто думала о своем лучшем друге. И спасибо тебе», — она смотрела на него с сочувствием. Это было новое выражение. — Сомневаюсь, что здесь многие меня поймут. Не могли бы вы потом показать мне, где находится Библиотека? Мне очень нравится читать, — сказала Гермиона.

«Конечно, нет проблем. Я должен встретиться с профессором Слагхорном, чтобы поговорить об

обучении зельеварению. Но, может быть, мы могли бы встретиться позже? пути по коридору, прежде чем он повернулся и побежал обратно. — Эй, ты в каком доме?

Слизерин, будь слизеринцем...

Глаза Гермионы выглядели грустными, как будто она знала, каким будет его ответ на ее ответ. — Гриффиндор, — почти прошептала она. «Но я знаю о соперничестве домов, и я все равно буду твоим другом. Хорошо?»

«Хорошо. Увидимся с Гермионой!»

Сначала Снейп был подавлен, проклиная саму свою натуру. Зачем ему Слизерин? Теперь эта милая девушка, которая любила читать, возненавидела бы его! Но потом она сказала, с очень милым выражением решимости в глазах, что она по-прежнему будет его другом. Он говорил с улыбкой на лице, почти возвращаясь в подземелья, прежде чем понял, что раньше приводило его в такую депрессию. Во-первых, он действительно заметил девушку, кроме Лили, больше минуты. А во-вторых, она была гриффиндоркой и все еще хотела, чтобы ее видели с ним. День складывался лучше, чем он предполагал.

— сказала Гермиона, несколько минут сидя у окна, глядя на детей, погруженных в свои мысли. Только когда она решила подняться в гостиную Гриффиндора, она оставила мысли о Снейпе в покое.

К тому времени, когда она добралась до шестого этажа, она чувствовала боль и усталость, и ей снова пришлось отдыхать, на этот раз в маленькой нише в стене. Она прислонилась головой к стене и позволила мыслям о Серверусе вернуться.

Она была осторожно взволнована возможностью спасти Снейпа от того, чтобы он стал озлобленным слугой двух господ, которых она знала. Он казался ей молодым и невинным, не то чтобы она сама была не молода. Но когда она видела его в последний раз, он был состаренным временем и войной человеком, как и она сама. Игра в двойного агента также состарила его не по годам. Жаль, что она видела в нем только жестокого предателя. Но теперь у нее появился шанс познакомиться с ним и родителями Гарри. Если она когда-нибудь снова увидит Гарри, она сможет рассказать ему о его родителях! Вещи, которые он всегда хотел знать, вещи, которые никто другой не смог бы ему рассказать.

Ее следующей мыслью было то, как Снейп смотрел на нее. Гермиона не привыкла к мужскому вниманию, потому что в молодые годы она была социально неуклюжим книжным червем, а в подростковом возрасте Гарри и Рон не пускали к себе большинство мальчиков. Она всегда была немного полновата, но несколько месяцев голодания могут творить чудеса с маленьким детским толстяком. Теперь она была худой до эмансипации. Растянутая кожа на ее лице обнажила скулы, а после душа и надлежащих чар ее густая грива превратилась в послушные кудри. Она всегда знала, что ее глаза были ее лучшей чертой, и из-за бледности, вызванной заточением, они выделялись. Ее одежда скрывала ее худобу, а ее бледность легко можно было принять за светлую кожу. Сейчас она выглядела наполовину красивой, и Снейп это заметил.

Если бы Гарри был здесь...

Гарри. Гермиона была влюблена в Гарри с третьего курса. Ее увлечение началось в туалете девушки, который был разрушен троллем, и переросло в любовь к тому времени, когда они вдвоем ехали верхом на гиппогрифе, чтобы спасти так и не осужденного «убийцу». Конечно, он никогда этого не осознавал, но потребовалось много усилий, чтобы достучаться до эмоционально лишенной знаменитости, которая ненавидела его славу и без проблем прыгала на троллей, чтобы спасти девушек. Итак, она томилась в безответной любви четыре года с тех пор, как осознала, что действительно любит Гарри Поттера, приняв просьбу Виктора пойти с ним на танцы. Она отказалась от Гарри на шестом курсе, решив, что лучший друг Гарри (который также был ее вторым лучшим другом) был единственным способом оставаться рядом с Гарри. Это она здорово напортачила, и, наконец, решил признаться Гарри после игры. Но та ночь пошла насмарку, когда Джинни прыгнула на Гарри и поцеловала его. Но она оставалась поддерживающей и, казалось бы, счастливой за них. Время шло, и только Феликс Фелицис не позволил ей серьезно пострадать в ночь смерти Дамблдора. Его щедрый дар не раз спасал ей жизнь.

Позже, во время охоты, когда Рон ушел от них, она увидела, как они приближаются, и каждый день, когда он ничего не делал, она плакала по ночам, злясь на собственную трусость. Позже она поняла, что он думал, что она плачет из-за Рона. Потом вернулся Рон, и она была на него в ярости. На самом деле единственная причина, по которой она не убила его, заключалась в том, что он спас жизнь Гарри. Затем Гарри произнес имя Волдеморта, и они были схвачены. Рона и Гарри отправили в темницу поместья Малфоев, где ее пытали. Именно тогда все пошло не так. Добби перевез Луну и Олливандера. Гарри и призвал в свой долг Червехвоста, и они с Роном сбежали наверх, пытаясь спасти ее. Когда Добби вернулся, он схватил Гарри и Рона и аппарировал прочь, не позволяя «сэру Гарри Поттеру» пострадать, помогая Гермионе. Она помнила, как Беллатриса отвернулась от нее и увидела их лица, прежде чем они исчезли с громким треском. Затем Гермиона была заключена в Малфой-Мэнор на два месяца. Ее регулярно пытали, но она избежала изнасилования только по приказу Волдеморта. Ее морили голодом, избивали, Круцио... а потом Гарри пришел ее спасти. Он и Рон вместе с Невиллом и Луной штурмовали поместье Малфоев, чтобы спасти ее.

Попытка спасения потерпела неудачу. Рон, Луна и Невилл сбежали. Она и Гарри были схвачены и доставлены к Темному Лорду. Она помнила все… Ее и Гарри заставили встать на колени у основания трона Волдеморта. Гермиону увели, и Беллатрикс приставила палочку к горлу Гермионы, заставив ее смотреть, как Волдеморт начал мучить Гарри. Волдеморт готовился убить его серебряным ножом, чтобы сделать это как можно дольше и мучительнее. Гермиона вырвалась из хватки Беллатрикс, подбежала к Волдеморту и оттолкнула Гарри с дороги. Она начала бить Волан-де-Морта руками (примечание: у полуголодной девушки нет сил, чтобы избить Злого Темного Лорда: непопробуй еще раз), когда он заколдовал комнату, одновременно вонзая нож ей в бок. Послышался грохот, похожий на небольшое землетрясение, яркий свет и зеленые глаза Гарри, и следующее, что она осознала, — это то, что она уже в больничном крыле Хогвартса.

Гермиона глубоко вздохнула, чтобы сдержать слезы и переоценить свои нынешние травмы. Единственными действительно болезненными были ее бок, который она могла игнорировать, и быстро растворяющаяся головная боль. Почувствовав себя достаточно хорошо, чтобы идти, она направилась в гостиную Гриффиндора, остановившись у Полной Дамы, когда поняла, что не

знает пароля. Теперь ей придется ждать, пока гриффиндорец не впустит ее. Что ж, это просто прекрасно, подумала она. Конечно, Дамблдор забыл бы дать мне пароль. Это так похоже на него.

Она оживилась, когда услышала шумные голоса трех мальчишек из-за угла. Она знала эти голоса...

"Лунатик! Сколько раз я должен говорить тебе! Минни любит меня!"

«Профессор МакГонагалл просто терпит вас, Бродяга. Поверьте мне, все, кто вас знает, просто терпят вас. А сейчас мы поднимемся в нашу комнату и расспросим Пронгса об этом таинственном новом студенте, которого он и Лили спасли».

— Ремус, у нас есть что делать? Насколько нам известно, она на самом деле всего лишь переводная ученица.

«Хвост! Она появилась во вспышке света! Она ненормальная!»

«Да, Хвост. Она может быть инопланетянином или кем-то в этом роде!»

— Заткнись Бродяга. Она не инопланетянка.

«Нет, я не инопланетянин. Не могли бы вы сказать мне пароль от башни Гриффиндора?» Гермиона ухмыльнулась, увидев лица троих мальчиков. Один был маленький и пухлый, с глазами-бусинками и чуть удлиненным носом. Мальчик в середине был аристократически красив и весел, с черными волосами до плеч и широкой улыбкой на лице. Последний мальчик выглядел усталым и старым, его каштановые волосы и янтарные глаза смотрели на лицо, покрытое шрамами. Пока она смеялась, мальчики либо окрасились в довольно привлекательный оттенок алого (Питер и Сириус), либо забавно побледнели на мгновение, когда поняли, что она слышала, как они говорили о ней. Но Сириус рассмеялся и наклонился, чтобы прошептать: «Показное».

— Спасибо. Кажется, профессор Дамблдор забыл дать мне пароль, — прошептала в ответ Гермиона. Сириус усмехнулся и обнял ее за плечи.

"Нет проблем, красавица. Ты в каком году?" Гермиона покачала головой от всего этого странного. Тяжелая рука на ее плечах принадлежала мужчине, который умер более двух лет назад. Возвращение Сириуса Блэка и флирт с ней означало огромные перемены. Она очень скучала по Гарри...

— Я на седьмом. Ты не знаешь, где Лили Эванс? Мне очень нужно узнать у нее расписание, — сказала Гермиона, ловко высвобождаясь из рук Сириуса.

— Э… да. Она должна быть в своей спальне прямо сейчас, — Сириус выглядел сбитым с толку, но стряхнул его, как только она вошла в портретную дыру.

— Я объявляю первые бабки, — вместе сказали они с Ремусом. Они посмотрели друг на друга и немного помолчали. "Не я!"

Питер начал смеяться. «Она горячая, но она далеко не в лиге Бродяги. Я делаю ставку на Лунатика!»

Сириус выглядел комично оскорбленным, но слегка улыбнулся Ремусу. «Мы оба можем преследовать прекрасную леди. Но тот, с кем она согласится пойти на свидание первым, получит ее, хорошо? Это сделка?»

Ремус кивнул: «Договорились».

http://tl.rulate.ru/book/79341/2397783